

Published in the Russian Federation
Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities
of the Russian Academy of Sciences
Has been issued since 2008
ISSN: 2075-7794; E-ISSN: 2410-7670
Vol. 26, Is. 4, pp. 168–176, 2016
DOI 10.22162/2075-7794-2016-26-4-168-176
Journal homepage: <http://kigiran.com/pubs/vestnik>

UDC 398.21

On the Interaction between Folk Tales of Caucasian Peoples (Evidence from Household Fairy Tales)

Zhenia G. Thamokova¹

¹ Ph. D. in Philology, Senior Research Associate, Sector of Adyghe Folklore, Kabardino-Balkar Institute for Humanities Research — Affiliated Institution of Kabardino-Balkar Scientific Center of the RAS (Nalchik, Russian Federation). E-mail: Zt1017@mail.ru.

Abstract

Since the genre of fairy tale is the most “permeable” realm of folklore, any national set of fairy tale plots is diverse enough and — in addition to the authentic plots — contains a considerable number of those borrowed from other peoples. However, it is not that easy to identify them for, as V. M. Zhirmunsky wrote, tale-tellers “tend to transform them within the context of their cultural frameworks”. Still, the plot connections of Adyghe fairy tales to fairy tales of other peoples is a historical question of great scientific interest. The paper discusses the issue of mutual relations between the plots of Adyghe fairy tales and those of other Caucasian peoples — from the perspective of historical interaction between the peoples that go back for centuries. Articulation of the issue as such is possible due to the Directory of Adyghe Fairy-Tale Plots compiled by the author which provides parallels from fairy tales of other Caucasian peoples. The largest number of fairy tale plots similar to those of Adyghe folklore were discovered in the oral tradition of Dagestani peoples. It is noteworthy that in most cases those are fairy tales that resemble parables or definitely contain some didactic components. The common features of plot structures of the Adygheans and Abkhazians that share the same linguistic and cultural ancestry are also of definite scientific interest (plot types -921B***** “Wishful words for a newborn”; -922* “A witty fisherman”; -1448* “Reeducating a wife”; -1600 “A fool – a murderer”; -1294A* “They are carrying a girl to a cemetery: a hand stuck in a jar”). Type 1653 “Robbers under a tree” can be found not only among the Adygheans and Abkhazians but also among their cognate people — the Abazins. Moreover, in Adyghe and Karachay-Balkar folklore there are some fairy tales with identical titles and names of characters; and it is in Balkar folklore that a plot parallel with the famous Adyghe fairy tale AT 889 “A devoted shepherd” was determined by the author. Summarizing the results of individual studies, the author concludes that contacts with other peoples of the Caucasus played a significant role in the formation of the set of plots of Adyghe household fairy tales. The creative interaction of the diverse peoples resulted in the rich common Caucasian fund of folklore plots.

Keywords: directory, Adyghe fairy tale, peoples of the Caucasus, borrowings, intercation.

Бесспорным является тот факт, что изучение сказок любой национальности не может быть успешным и результативным без широких сравнений и сопоставлений с инонациональными. В данной статье мы ставим задачу охарактеризовать сюжетный состав адыгских бытовых сказок в сравнении со сказками других народов Кавказа.

Отсутствие национальных сказочных указателей по народам Кавказа осложняет сравнительное изучение бытовых сказок народов этого региона, лишая возможности определить частотность бытования тех или иных типов сказок рассматриваемого разряда у разных кавказских народов. Изданный свыше 50 лет назад указатель осетинских сказок А. Х. Бязырова [1958] по системе Аарне–Андреева, включавший небольшое количество сюжетов и их вариантов, не переиздавался. Указатели грузинских сказок, составленные Е. Б. Вирсаладзе [1961] и Т. Д. Курдованидзе [1977], охватывают лишь сказки о животных и волшебные сказки. Вместе с тем в последние годы издано значительное число сказочных сборников народов Кавказа, многие из которых сопровождаются комментариями, типологическим анализом сюжетов [Аварские народные сказки 1972; Абазинские народные сказки 1985; и др.], что все же делает сравнительное изучение возможным. В составленном нами указателе адыгских бытовых сказок представлена попытка описания сказочных сюжетов в сравнении с фольклорными традициями других народов Кавказа [Тхамокова 2014: 175–220]. В ходе сравнительного исследования было установлено, что из 231 типа адыгских бытовых сказок, включенных в указатель [Тхамокова 2014], 122 типа обнаружили соответствие в сказках соседних народов Кавказа. Номера собственно адыгских сказок условно определены нами по тематическому соответствию номерам, включенным в Аарне–Томпсона (далее — АТ), и выделены знаком «←» перед номером и «*» в правом верхнем углу, что соответствует способу обозначения сюжетов в «Сравнительном указателе восточнославянских сказок» [1979]. Таким образом, мы попытались унифицировать условные обозначения нововведений в АТ. Из них в отдельности:

48 типов адыгских бытовых сказок представлены в сказках народов Дагестана [Сказки народов Дагестана 1965; Аварские народные сказки 1972; Сатира и юмор наро-

дов Дагестана 1976; Сборник материалов... 1892; Сборник сведений...]: 854, –854*, 875В, 875Д-П, –875ДП*, 881, 882А, 883А, 888А*, 890, 893, –901*, –910А*, 910В, –910В*, –910В**, 921А, АА 925*, –926*, 950, 981, 1240, 1241, 1288, 1313А, –1353*, –1380*, 1381А, 1415, 1525Д, 1525Е, 1530, 1533, 1534, 1537, 1539, 1540, 1542-П, 1551, 1600, 1617, 1626, 1640, 1641, 1655, 1725, –1735*, 1864;

38 типов — в сказках грузин [Грузинские народные сказки 1956; Грузинские народные новеллы 1974; Грузинские народные новеллы 1984; Сборник материалов... 1892; Сборник сведений...]: 854, –860В*, 875, 875Д-П, –875–Д-П*, 881, 882А, 883А, –888А*, –893*, –901В*, –901В**, 911*, 915А, 922, 922А, АА 925*, 930, 950, 1384, 1408, 1415, 1525Е, 1525Н, 1535, 1537, 1539, 1540, 1543, 1551, 1617, 1640, 1654, 1696, –1730*, –1730**, 1861;

40 типов — в репертуаре абхазских сказок [Абхазские сказки 1965; Абхазские сказки 1979]: 875, 875 Д-П, –875Д-П*, 875Е*, 883А, 910В, 911*, 921А, 921В, –922*, АА 925*, 930, 938, 981, –983*, –1294А*, 1313В, 1351, 1381А, 1384, 1415, –1448*, 1525Д, 1525Е, 1525Н, 1530, 1534, –1534*, 1535, 1539, 1542-П, 1551, –1572*, 1600, 1617, 1653, 1654, –1685В*, 1696, 1698В;

30 типов — в осетинском сюжетном фонде [Бязыров 1958; Дракон и злая женщина 1962; Осетинские народные сказки 1973; Бритаев 1974]: 875Д-П, –875Д-П*, 881, 882А, 883А, –981В*, –901*, –901В*, 910В, –910В**, 911*, 915А, 922А, АА 925*, 950, 1380, 1384, 1525Д, 1525Е, 1534, 1537, –1538**, 1539, 1540*, 1551, –1572****, 1626, 1696, 1725, –1730*;

30 — в сказках чеченцев и ингушей [Чечено-ингушский фольклор 1940; Сказки и легенды чеченцев и ингушей 1983; Сборник материалов... 1892; Сборник сведений...]: 875, –875 Д-П*, 875Е*, 882А, –910В**, 915А, 935, 950, 960А, 1415, –1419*, 1525Е, –1527*, –1529В*, 1534, –1538*, 1539, 1540, 1543, 1551, –1572*, 1617, –1617*, 1626, 1641, 1696, 1718, –1730*, –1735*, 1862А;

39 — в сказочном материале балкарцев и карачаевцев [Карачаево-балкарские народные сказки 1957; Егорова 1964; Караева 1964; Сборник материалов... 1892; Балкарские и карачаевские народные сказки 1983; Карачаево-балкарские народные сказки 2006]: 875, 875Е*, 889, –910А*, 910В, –910В**, –922*, АА 925*, –926*, –976*,

–976**, –976*, –976**, 1381А, 1384, 1534, –1735*, 980А, –983*, 986, 1240, 1313, 1313А, 1313В, 1415, –1529В*, 1533, 1539, 1540, 1543, 1551, 1553, –1572*, –1572****, 1624, 1654, 1718, 1725, –1730*, 1862, –1862*;

16 — в армянском [Армянский фольклор 1979]: 883А, 888А*, –893*, 910В, 930, 938, –983*, 1348, 1351, 1365А, –1538**, 1539, 1624, –1624*, 1698В, 1750А, –1795*;

37 — в абазинском сюжетном фонде [Абазинские народные сказки 1985]: 875, –875*, –875Д-П*, –887*, 901, 910В, –910В**, 911*, АА 925*, –926*, 974, –976*, –976**, 981, –983*, –986*, 1240, 1241, –1246*, 1263, 1288, 1313, 1313А, 1313В, 1358В, 1381А, 1384, –1430*, –1525Е*, 1540, 1640, 1641, 1653, 1687, 1696, –1734*, 1735.

Значительное количество общих сюжетов у народов Кавказа налицо, что позволяет говорить о сложении общекавказского регионального сказочного фонда, частью которого является сюжетный репертуар бытовых сказок адыгов. Итак, результаты данного исследования подтверждают и дополняют общее мнение кавказоведов, отметивших на разном материале региональную общность культуры народов Кавказа, таких, как В. Ф. Миллер [1892: 2], В. И. Абаев [1945: 7], Е. И. Крупнов [1960: 27], Ш. Д. Инал-Ипа [1969: 30–68], У. Б. Далгат [1972: 16], А. А. Петросян [1969: 5–14], А. А. Ахлаков [1981: 128–129] и др. Рассматривая вопрос об исторической основе этой общности, представляется уместным привести высказывание А. А. Петросяна об общности нартских сказаний народов Кавказа: «Исторические корни, объединяющие нартские сказания всех национальных версий (адыгские, абхазские, осетинские, балкаро-карачаевские, чечено-ингушские, дагестанские, грузинские. — Ж. Т.), надо искать в основных факторах кавказской общности, таких, как генетическое родство народов Кавказа; роль единого кавказского субстрата; сходные условия материального общественного существования и тесное духовное общение между этими народами в течение длительного времени» [Петросян 1969: 8]. Надо думать, что в отношении последнего (духовного общения между народами Кавказа) не последнюю роль сыграли адыгские странствующие *джегуако*¹, которые «разъезжали по Северному Кавказу, посещая любое племя, любую народность» [Налоев 1978: 46]. Этому способствовало и

то, что *джегуако* нередко владели языками соседних народов. Так, знаменитый *джегуако* Ляша Агноков легко объяснялся с ногайцами на их языке и был частым гостем у соседних народов. Камбот Абазов из Малой Кабарды неплохо говорил на осетинском и ингушском языках. Кильчуко Сижажев в совершенстве знал балкаро-карачаевский язык [Налоев 1978: 46].

Следует добавить, что эти связи не ограничивались рамками Северного Кавказа. Известно, что между народами Северного Кавказа и Закавказья на всем протяжении гор существовала тесная связь, а также поддерживалось многовековое экономическое и культурное общение. Перевалы были известны обитателям Кавказа со времен глубокой древности, и Кавказский хребет никогда не был для них непреодолимой преградой. В ряде случаев один и тот же народ жил и живет по обе его стороны [Народы Кавказа 1960: 10]. К тому же до революции Кавказ представлял единую в административном отношении часть Российской империи [Народы Кавказа 1960: 17].

Многоязычие (свыше 50 языков) не являлось значительным барьером в формировании фольклорной общности народов Кавказа. Многовековые экономические, политические и культурные связи привели к необходимости знания языка друг друга, что не раз отмечалось в кавказоведческой литературе [Калмыков 1974: 18]. В нашей собирательской практике в Кабардино-Балкарии мы общались со сказителями, знавшими несколько кавказских языков. Известно, что в различные периоды социально-исторического развития региона широкое распространение получали отдельные языки, которые осваивались большинством населения. Например, как отмечают исследователи, в XVIII в. большое распространение на Северном Кавказе получил татарский язык (татарами называли все тюркские народности, не дифференцируя их). Более того, он был введен в гимназиях Кавказа для обязательного изучения [Калмыков 1974: 18]. И. Х. Калмыков предполагает, что причиной появившегося в русской кавказоведческой литературе этнического собирательного понятия «татары», обозначавшего всех жителей Северного Кавказа (наряду со словом «горцы»), могло быть знание «турецко-татарского» языка многими жителями региона. В XVIII–XIX вв. в кавказских гимназиях для обязательного изучения был введен черкесский язык (черкесами называли в

¹ Народные певцы и актеры.

дореволюционном прошлом всех адыгов), получивший широкое распространение в Кубанской, Терской областях и Ставропольской губернии [Калмыков 1974: 17–18]. Адыгский просветитель XIX в. А.-Г. Кешев писал, что ввиду развитости феодализма, а потому особого положения Кабарды на Северном Кавказе, кабардинский язык был сильно распространен в этом регионе [Кешев 1980: 125]. Общеизвестны факты распространности арабского [Крачковский 1960: 549–622] и турецкого [Гордлевский 1961: 141–142] языков на Кавказе в дореволюционном прошлом.

Также стоит отметить присутствие в фольклорной традиции некоторых дополнительных материалов, подтверждающих характерность многих типов сказочных сюжетов из вышеперечисленных для кавказского фольклора. Большинство из них (21 из 36) в адыгском репертуаре вошли в число наиболее популярных: 875Д-II, –875Д-II*, 882А, 883А, –901В*, –910В*, 911*, АТ 655, –АА 925*, 930, 950, 980А, 981, –983*, 1384, 1415, 1525Д, 1525Е, 1539, 1551, 1730; И. Левин отмечал популярность типов 875 [Абхазские народные сказки: 458], 883А [Абхазские народные сказки: 440] на Кавказе; А. Глонти — распространенность типа 882А у грузин [Грузинские народные новеллы 1974: 412–414].

Существуют сведения и обратного порядка, подвергавшие сомнению характерность тех или иных типов, вошедших в этот круг для фольклора кавказских народов. В частности, И. Г. Левин отметил нехарактерность типа 1696 «Использование советов невпопад» на Кавказе [Осетинские народные сказки 1973: 584]. В адыгском сказочном материале этот тип тоже не отличается популярностью: в последнем варианте Указателя адыгских бытовых сказок, содержащегося в приложении к нашей монографии [Тхамокова 2014], он представлен лишь в четырех вариантах. При этом нами выявлено бытование этого сюжета еще у пяти кавказских народов: абазин, абхазов, грузин, осетин, ингушей. Таким образом, мы не можем подтвердить мнение И. Г. Левина. В дальнейшем верность наших выводов о характерности кавказских сюжетов будет проверяться с помощью дополнительных изысканий.

Исходя из вышеприведенного перечня сюжетов, характерных для кавказского регионального сюжетного фонда, можно проверить на рассматриваемом материале,

подтверждается ли общее мнение Н. П. Андреева и И. Г. Левина о романтичности как характерной черте общекавказского сказочного репертуара [Абхазские народные сказки: 428–430]; а также мнение И. Г. Левина о характерности для современного кавказского сказочного репертуара произведений лубочного происхождения [Абхазские народные сказки: 440]. Относительно последнего можно пока упомянуть о существовании точки зрения о лубочном происхождении двух сюжетных типов, вошедших в круг характерно кавказских сюжетов, — типа 882А «Спор о верности жены» и 883А «Оклеветанная девушка».

Установление характерно кавказского регионального сюжетного фонда не входило в задачу данной статьи. Результаты, полученные нами в процессе установления сюжетного состава адыгских бытовых сказок по этой важной и актуальной проблеме кавказского сказковедения, мы расцениваем как первоначальный вклад в развитие сравнительного кавказского сказковедения, приглашение кавказских сказковедов к сотрудничеству, прежде всего, к созданию регионального указателя сказок.

Несколько возвращаясь назад, обратим внимание на различное количество сюжетных соответствий адыгских сказок со сказками отдельных народов Кавказа:

адыго-дагестанские	— 48
адыго-грузинские	— 38
адыго-абхазские	— 40
адыго-абазинские	— 37
адыго-осетинские	— 30
адыго-чеченские	— 12
адыго-ингушские	— 18
адыго-балкар-карачаевские	— 39
адыго-армянские	— 16

Цифры могут отражать как реальную тенденцию, так и состояние публикаций сказочного материала каждого народа, которым мы пользовались. Каждая из перечисленных общностей может быть темой для самостоятельного исследования, в котором найдут продолжение наблюдения кавказского фольклориста А. А. Ахлакова, который, исследуя исторические песни народов северо-кавказского региона, указал на разную степень близости фольклора народов, входящих в этот регион [Ахлаков 1981: 15]. В частности, интересно отметить самый большой цифровой показатель по сказочным параллелям адыгов и народов Дагестана. Заметим, что большая часть —

это сказки, сближающиеся с притчами, или имеющие явно дидактический характер. Например, сказка 910А* «Не потребляй ничего не заработанного тобой» встречается только в адыгском и аварском репертуарах [Сказки народов Дагестана 1965]. Также пока только в адыгском и аварском сказочном репертуаре нами обнаружена сказка 982 «Наставление для родителей» [Аварские народные сказки 1972: 179].

Взаимодействие адыгского сказочного репертуара со сказками народов Дагестана вполне объяснимо исторически. Дагестан издавна считался центром мусульманского духовного образования на Кавказе [Касумов 1976: 254] и в то же время своеобразным культурным центром, из которого арабская культура и литература распространились в других районах Северного Кавказа. Здесь обучались многие будущие религиозные служители из Кабарды, Адыгеи, Черкесии, иные из которых, получив арабское образование, отказались от религиозной деятельности и стали просветителями, как например, первый адыгский просветитель и историк Ш. Б. Ногмов [Кумыков 1982: 7]. Они возвращались на родину, знакомые с фольклором дагестанских и других восточных народов, и именно через их посредство в фольклор могли проникнуть многие сказочные сюжеты, в основном, назидательно-моралистического или апологического характера, столь характерные для Востока.

Говоря о путях перенесения образов фольклора народов Дагестана к адыгам, подчеркнем еще одно обстоятельство. Из историко-этнографических исследований известно, что в XVIII–XIX вв. Дагестан славился чрезвычайно развитым ремесленным производством. Оттуда шел постоянный приток мастеров-отходников, временно или постоянно оседавших в адыгских селениях.

Проблемным является и вопрос о сюжетной общности сказочного репертуара адыгов и абхазов, родственных по языку и культуре [Волкова 1973: 26]. Абхазский ученый Ш. Д. Инал-Ипа, проводя сравнительное исследование нартского эпоса указанных народов, отмечал: «В нартских сказаниях обоих народов (абхазов и адыгов. — Ж. Т.) почти тождественными являются некоторые сюжеты и мотивы» [Инал-Ипа 1977: 96].

Специальное сравнительное исследование репертуара бытовых сказок абхазов и адыгов, несомненно, даст интересные

дополнительные сведения об общности их культур. Исходным материалом могут быть перечисленные выше общие сюжеты, в том числе обнаруженные нами только у адыгов и абхазов. Это типы: –921В***** «Благопожелание новорожденному»; –922* «Остроумный рыбак»; –1448* «Перевоспитание жены»; 1600 «Дурак–убийца»; –1294А* «Ведут хоронить девушку: рука застряла в кувшине». Тип 1653 «Разбойники под деревом» встречается не только у адыгов и абхазов, но и родственных им абазин [Абазинские народные сказки 1985: 85]. Как видно из условных обозначений, большинство из них отсутствуют в международном Указателе.

Особый интерес вызывает также проблема адыго-балкаро-карачаевских сюжетных связей, а именно: того, как длительное совместное проживание двух народов — представителей различных этноязыковых групп — сказалось на фольклоре каждого из них. К сожалению, по сказочному эпосу балкарцев и карачаевцев мы располагаем малым количеством источников, переведенных на русский язык. Также еще не издан сборник сказок этих народов в серии «Сказки и мифы народов Востока» с типологическим анализом сюжетов, какими мы пользовались при исследовании фольклора других кавказских народов, в частности, осетин, абхазов, абазин, чеченцев и ингушей, народов Дагестана. Возможно, поэтому цифровой показатель сюжетной общности адыгов с балкаро-карачаевцами оказался сравнительно ниже.

В нашей собирательской практике мы неоднократно сталкивались с фактом, когда адыгский сказитель указывал на балкарца, свободно владевшего адыгским языком, как на источник иных сказок своего репертуара. Одним из таких сказителей является 75-летний кабардинский сказитель Хазиз Зихов (сел. Урвань, Кабардино-Балкария), с которым мы работали в ходе фольклорной экспедиции, организованной Кабардино-Балкарским научно-исследовательским институтом в 1984 г. [ПМА: 13].

Конечно, этот процесс не был односторонним. Например, исследователь балкарского языка и фольклора А. Ю. Бозиев пишет о «сюжетных кальках» в балкарском фольклоре из кабардинского. В качестве одного из сюжетов, заимствованных из кабардинского, автор указывает на тип –1730* «Любовник-неудачник» [Материалы и ис-

следования... 1962: 124–125], представляющий собой один из наиболее популярных у адыгов сюжетных типов.

В адыгском и балкаро-карачаевском фольклоре бытуют сказки с одинаковыми названиями или именами персонажей. Пока отметим, что сюжетную параллель к одной популярной у адыгов сказке АТ 889 «Верный пастух» мы установили только в балкарском из всех кавказских народов.

Надо думать, что балкарцы и карачаевцы, представляющие тюркоязычную группу, сыграли немалую роль в том, что в репертуаре адыгских бытовых сказок присутствует большое количество сюжетов восточного происхождения, однако эта тема еще ждет своего исследования.

Источники

ПМА — Полевые материалы автора (1984 г.).

Литература

- Абаев В. И.* Нартовский эпос // Известия. Дзауджикау. 1945. Т. 10. Вып. 1. С. 7.
- Абазинские народные сказки / сост., пер. с абаз., вступ. ст. и примеч. В. В. Тугова, под ред. А. И. Алиева. М.: Наука, 1985. 414 с.
- Абхазские народные сказки / сост., примеч. К. С. Шакрыла, предисл. К. С. Шакрыла и Ш. Х. Салакая. М.: Наука, 1975. 464 с.
- Абхазские сказки / сост., обраб. и пер. Х. С. Бгажба. Сухуми: Алашара, 1965. 334 с.
- Абхазские сказки / сост., обраб. и пер. Х. С. Бгажба. Сухуми: Алашара, 1979. 318 с.
- Аварские народные сказки / сост. Д. М. Атаев. М.: Наука. 1972. 176 с.
- Армянский фольклор / сост. Г. О. Карапетян. М.: Наука, 1979. 376 с.
- Ахлаков А. А.* Исторические песни народов Дагестана и Северного Кавказа. М.: Наука, 1981. 229 с.
- Балкарские и карачаевские народные сказки / сост. А. Алиева, А. Холаев. М.: Дет. лит., 1983. 111 с.
- Бритаев С.* Волшебная папаха. Орджоникидзе: Ир, 1974. 255 с.
- Бязыров А. Х.* Опыт классификации осетинских народных сказок по системе Аарне-Андреева // Известия Юго-Осетинского научно-исследовательского института. Вып. 9. Сталинир, 1958. С. 310–346.
- Вирсаладзе Е. Б.* Указатель по животному эпосу // Литературные разыскания. Тбилиси, 1961. Т. 13. С. 333–363.
- Волкова Н. Г.* Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. М.: Наука, 1973. 211 с.
- Гордлевский В. А.* Избранные сочинения. Т. 2. Язык и литература / под ред. Н. А. Баскакова и др. М.: Изд-во вост. лит-ры, 1961. 558 с.
- Грузинские народные новеллы / пер. с груз., сост. и предисл. А. А. Глонти. Тбилиси: Мериани, 1984. 376 с.
- Грузинские народные новеллы / пер. с груз., сост. и предисл. А. А. Глонти. Тбилиси: Мериани, 1974. 358 с.
- Грузинские народные сказки (Сто сказок) / сост. и пер. Н. И. Долидзе, ред. М. Я. Чиковани. Тбилиси: Заря Востока, 1956. 432 с.
- Далгат У. Б.* Героический эпос чеченцев и ингушей. М.: Наука, 1972. 469 с.
- Дракон и злая женщина / сост. К. Казбеков. Орджоникидзе: Севосгиз, 1962. 110 с.
- Егорова А. П.* Изучение фольклора народов Карачаево-Черкессии. Ставрополь: Ставропольское кн. изд-во, 1964. 78 с.
- Инал-Ипа Ш. Д.* Исторические корни древней культурной общности кавказских народов (опыт сравнительного изучения нартского эпоса) // Сказания о нартах. Эпос народов Северного Кавказа. М., 1969. С. 30–68.
- Инал-Ипа Ш. Д.* К абхазо-кабардинским этнографическим параллелям // Национальная культура и общение. М., 1977. С. 96.
- Калмыков И. Х.* Черкесы. Историко-этнографический очерк. Черкесск: Карачаево-Черкес. отд-ие Ставропольского кн. изд-ва, 1974. 343 с.
- Караева А. И.* О фольклорном наследии карачаево-балкарского народа. Черкесск: Карачаево-Черкес. кн. изд-во, 1964. 60 с.
- Карачаево-балкарские народные сказки / сост. Х. Лайпанов. Фрунзе: Кирг. гос. изд-во, 1957. 87 с.
- Карачаево-балкарские народные сказки / сост., вступ. ст. и коммент. Р. А.-К. Ортабаевой. Черкесск: КЧИГИ, 2006. 267 с.
- Касумов А. Х.* К вопросу о взглядах общественно-политических деятелей на роль ислама в истории адыгов XIX — начала XX века // Общественно-политическая мысль адыгов, балкарцев и карачаевцев в XIX — нач. XX века. Нальчик, 1976. С. 254.
- Кешиев А.-Г.* Характер адыгских песен // Избранные произведения адыгских просветителей. Нальчик: Эльбрус, 1980. С. 125.
- Крачковский И. Ю.* Арабская письменность на Северном Кавказе // Избранные сочинения в 6 т. Т. VI. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 549–622.
- Крупнов Е. И.* Древняя история Северного Кавказа. М.: Изд-во АН СССР, 1960. 520 с.
- Кумыков Т. Х.* Жизнь и деятельность Ш. Б. Ногмова // Ногмов Ш. Б. История адыгейского народа. Нальчик, 1982. С. 7.

- Курдованидзе Т. Д. Сюжеты и мотивы грузинских волшебных сказок (Систематический указатель по Аарне-Томпсону) // Литературные взаимосвязи. Тбилиси, 1977. С. 240–263.
- Материалы и исследования по балкарской диалектологии, лексике и фольклору. Нальчик: Эльбрус, 1962. 200 с.
- Миллер В. Ф. Экскурсы в область русского народного эпоса. М.: б/и., 1892. 301 с.
- Миллер В. Ф. Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис: б/и., 1884. 13 с.
- Налоев З. М. Роль джегуако в национальном и интернациональном общении // Налоев З. М. Из истории культуры адыгов. Нальчик: Эльбрус, 1978. С. 46.
- Народы Кавказа. Т. 1 / под ред. М. О. Косвена, Л. И. Лаврова, Г. А. Нерсесова, Х. О. Хашаева. М.: Изд-во АН СССР, 1960. 622 с.
- Осетинские народные сказки / сост. Г. А. Дзагуров. М.: Наука, 1973. 857 с.
- Петросян А. А. Решенные и нерешенные вопросы нартоведения // Сказания о нартах — эпос народов Кавказа. М.: Наука, 1969. С. 5–14.
- Сатира и юмор народов Дагестана / сост. А. Ахлаков и др.; предисл. Х. Халилова, А. Ахлакова. Махачкала: Дагестанское кн. изд-во, 1976. 400 с.
- Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 13. Тифлис: Тип. Канцелярии Главногоначальствующего гражданской частью на Кавказе, 1892. 343 с.
- Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. 1–10. Тифлис, 1868–1881.
- Сказки и легенды чеченцев и ингушей. М.: Гл. ред. вост. лит. изд-ва «Наука», 1983. 384 с.
- Сказки народов Дагестана / сост. и авт. примеч. Х. Халилов. М.: Гл. ред. вост. лит. изд-ва «Наука», 1965. 319 с.
- Сравнительный указатель сюжетов. Восточно-славянская сказка / сост.: Л. Г. Бараг, И. П. Березовский, К. П. Кабашников, Н. В. Новиков. Л.: Наука, 1979. 442 с.
- Тхамокова Ж. Г. Адыгская бытовая сказка (Сюжетный состав в сравнительном освещении). Нальчик: Изд. отдел КБИГИ, 2014. 284 с.
- Чечено-ингушский фольклор. М.: Гос. изд-во «Худ. лит-ра», 1940. 285 с.
- The Types of The Folktale. A classification and bibliography Antti Aarne's Verzeichnis der Marchentypen Transl. and enlarged by Stith Thompson. Helsinki: Suomalainen Tiedakatemia, 1961. 584 p.

Sources

- PMA — *Polevye materialy avtora (1984 g.)* [Author's field data (1984)].

References

- Abaev V. I. *Nartovskij epос* [The Nart Sagas]. *Izvestija* [The Bulletin], Dzauzhikau (Vladikavkaz), 1945, vol. 10, iss. 1, p. 7 (In Russ.).
- Abazinskie narodnye skazki / sost., perev. s abaz., vstup. stat'ja i primech. V. V. Tugova, pod red. A. I. Alieva* [Abaza folk tales. Comp., transl., foreword and notes by V. Tugov]. Moscow, Nauka Publ., 1985, 414 p. (In Russ.).
- Abhazskie narodnye skazki / sost., primech. K. S. Shakryla, predisl. K. S. Shakryla i Sh. H. Salakaja* [Abkhaz folk tales. Comp. and notes by K. Shakryl, foreword by K. Shakryl and Sh. Salakaj]. Moscow, Nauka Publ., 1975, 464 p. (In Russ.).
- Abhazskie skazki / sost., obrab. i per. H. S. Bgaghba* [Abkhaz fairy tales. Comp., transl. and proc. by Kh. Bgaghba]. Sukhumi, Alashara Publ., 1965, 334 p. (In Russ.).
- Abhazskie skazki / sost., obrab. i per. H. S. Bgaghba* [Abkhaz fairy tales. Comp., transl. and proc. by Kh. Bgaghba]. Sukhumi, Alashara Publ., 1979, 318 p. (In Russ.).
- Avarskie narodnye skazki / sost. D. M. Ataev* [Avar folk tales. Comp. by D. Ataev]. Moscow, Nauka Publ., 1972, 176 p. (In Russ.).
- Armjanskij fol'klor / sost. G. O. Karapetjan* [Armenian folklore. Comp. by G. Karapetian]. Moscow, Nauka Publ., 1979, 376 p. (In Russ.).
- Akhlaikov A. A. *Istoricheskie pesni narodov Dagestana i Severnogo Kavkaza* [Historical songs of Dagestani and North Caucasian peoples]. Moscow, Nauka Publ., 1981, 229 p. (In Russ.).
- Balkarskie i karachaevskie narodnye skazki / sost. A. Alieva, A. Holoaev* [Balkar and Karachay folk tales. Comp. by A. Alieva and A. Holoaev]. Moscow, Det. Lit. Publ., 1983, 111 p. (In Russ.).
- Britaev S. *Volshebnaja papaha* [The magic papakha (hat)]. Ordzhonikidze (Vladikavkaz), 1974, 255 p. (In Russ.).
- Byazyrov A. H. *Opyt klassifikacii ossetinskih narodnyh skazok po sisteme Aarne-Andreeva* [An attempt of classifying Ossetian folk tales according to Aarne-Andreev's principle]. *Izvestija Jugo-Osetinskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta* [Bulletin of Southern Ossetian Research Institute], iss. 9, Staliniri (Tskhinvali), 1958, pp. 310–346 (In Russ.).
- Virsaladze E. B. *Ukazatel' po zhivotnomu eposu* [Animal epic index]. *Literaturnye razyskanija* [Literary Explorations], Tbilisi, 1961, vol. 13, pp. 333–363 (In Russ.).
- Volkova N. G. *Etonimy i plemennye nazvanija Severnogo Kavkaza* [Ethnonyms and tribal names of the North Caucasus]. Moscow, Nauka Publ., 1973, 211 p. (In Russ.).
- Gordlevsky V. A. *Izbrannye sochinenija. T. 2. Jazyk i literatura / pod red. N. A. Baskakova i dr.*

- [Selected compositions. Vol. 2. Language and literature. Edit. by N. Baskakov et al.]. Moscow, Vost. Lit. Publ., 1961, 558 p. (In Russ.).
- Gruzinskie narodnye novelly / per. s gruz., sost. i predisl. A. A. Glonti* [Georgian folk novels. Transl., comp. and foreword by A. Glonti]. Tbilisi, Merani Publ., 1984, 376 p. (In Russ.).
- Gruzinskie narodnye novelly / per. s gruz., sost. i predisl. A. A. Glonti* [Georgian folk novels. Transl., comp. and foreword by A. Glonti]. Tbilisi, Merani Publ., 1974, 358 p. (In Russ.).
- Gruzinskie narodnye skazki (Sto skazok) / sost. i per. N. I. Dolidze, red. M. Ya. Chikovani* [Georgian folk tales (100 tales). Comp. and transl. by N. Dolidze, edit. by M. Chikovani]. Tbilisi, Zarya Vostoka Publ., 1956, 432 p. (In Russ.).
- Dalgat U. B. *Geroicheskiy epos chechencev i ingushej* [The Chechen and Ingush heroic epic]. Moscow, Nauka Publ., 1972, 469 p. (In Russ.).
- Drakon i zlaja zhenshhina / sost. K. Kazbekov* [A dragon and an evil woman. Comp. by K. Kazbekov]. Ordzhonikidze (Vladikavkaz), North Osset. State Publ., 1962, 110 p. (In Russ.).
- Egorova A. P. *Izuchenie fol'klora narodov Karachaevo-Cherkessii* [Studying the folklore of Karachay-Cherkessia's peoples]. Stavropol, Stavropol Book Publ., 1964, 78 p. (In Russ.).
- Inal-Ipa Sh. D. *Istoricheskie korni drevnej kul'turnoj obshhnosti kavkazskih narodov (opyt sravnitel'nogo izuchenija nartskogo eposa)* [The historical roots of the ancient Caucasian cultural multinational community (an attempt of studying the Nart Sagas using the comparative method)]. *Skazaniya o nartah. Epos narodov Severnogo Kavkaza* [Tales of the Narts. The epic of the North Caucasian peoples]. Moscow, 1969, pp. 30–68 (In Russ.).
- Inal-Ipa Sh. D. *K abhazo-kabardinskim etnograficheskim paraleljam* [On Abkhaz-Kabardian ethnographic parallels]. *Nacional'naja kul'tura i obshhenie* [National culture and communication]. Moscow, 1977, p. 96 (In Russ.).
- Kalmykov I. H. *Cherkesy. Istoriko-etnograficheskiy ocherk* [The Cherkess people. A historical and ethnographic sketch]. Cherkessk, Karach.-Cherkess Branch of Stavropol Book Publ., 1974, 343 p. (In Russ.).
- Karaeva A. I. *O fol'klornom nasledii karachaevo-balkarskogo naroda* [On the folklore heritage of the Karachay-Balkar people]. Cherkessk, Karach.-Cherkess Branch of Stavropol Book Publ., 1964, 60 p. (In Russ.).
- Karachaevo-balkarskie narodnye skazki / sost. H. Lajpanov* [Karachay-Balkar folk tales. Comp. by Kh. Laipanova]. Frunze, Kirg. State Publ., 1957, 87 p. (In Russ.).
- Karachaevo-balkarskie narodnye skazki / sost., vstupit. st. i komment. R. A.-K. Ortabaevov* [Karachay-Balkar folk tales. Comp., comment. and foreword by R. Ortabaeva]. Cherkessk, Publ. Dept. of Karach.-Cherkess Institute for Humanities Research, 2006, 267 p. (In Russ.).
- Kasumov A. H. *K voprosu o vzgljadah obshhestvenno-politicheskikh dejatelej na rol' islama v istorii adygov XIX — nachala XX veka* [Revisiting the views of public and political leaders on the role of Islam in the history of the Adyghe people during the 19th — early 20th cc.]. *Obshhestvenno-politicheskaja mysl' adygov, balkarcev i karachaevcev v XIX — nach. XX veka* [Public and political thought of the Adyghe, Balkar and Karachay peoples in the 19th-early 20th cc.]. Nalchik, 1976, p. 254 (In Russ.).
- Keshev A.-G. *Harakter adygskih pesen* [The mood and distinctive features of Adyghe songs]. *Izbrannye proizvedeniya adygskih prosvetitelej* [Selected compositions of Adyghe enlighteners]. Nalchik, Elbrus Publ., 1980, p. 125 (In Russ.).
- Krachkovsky I. Yu. *Arabskaja pis'mennost' na Severnom Kavkaze. Izbrannye sochinenija v 6 t. T. VI* [The Arabic script in the North Caucasus. Selected works. In 6 vol. Vol. VI]. Moscow-Leningrad, Publ. House of the USSR Acad. of Sciences, 1960, pp. 549–622 (In Russ.).
- Krupnov E. I. *Drevnjaja istorija Severnogo Kavkaza* [The ancient history of the North Caucasus]. Moscow, Publ. House of the USSR Acad. of Sciences, 1960, 520 p. (In Russ.).
- Kumykov T. H. *Zhizn' i dejatel'nost' Sh. B. Nogmova* [Sh. Nogmov's life and works]. *Nogmov Sh. B. Istorija adygejskogo naroda* [Nogmov Sh. B. A history of the Adyghe people]. Nalchik, 1982, p. 7 (In Russ.).
- Kurdovanidze T. D. *Sjuzhety i motivy gruzinskih volshebnyh skazok (Sistematičeskij ukazatel' po Aarne-Tompsonu)* [Plots and motifs of Georgian magic tales (a systematic index acc. to Aarne-Thompson's principle)]. *Literaturnye vzaimosvjazi* [Literary Interconnections], Tbilisi, 1977, pp. 240–263 (In Russ.).
- Materialy i issledovanija po balkarskoj dialektologii, leksike i fol'kloru* [Materials and studies of Balkar dialects, lexis and folklore]. Nalchik, Elbrus Publ., 1962, 200 p. (In Russ.).
- Miller V. F. *Ekskursy v oblast' russkogo narodnogo eposa* [Excursions into the domain of the Russian folk epic]. Moscow, 1892, 301 p. (In Russ.).
- Miller V. F. *Sbornik materialov dlja opisaniya mestnostej i plemen Kavkaza* [A collection of materials for description of the Caucasian territories and tribes]. Tiflis (Tbilisi), 1884, 13 p. (In Russ.).
- Naloev Z. M. *Rol' dzheguako v nacional'nom i internacional'nom obshhenii* [The role of 'džheguako' (improvising singers) in the national and international communication]. *Naloev Z. M. Iz istorii kul'tury adygov* [Naloev Z. M.

- Sketches on the history of Adyghe culture]. Nalchik, Elbrus Publ., 1978, p. 46 (In Russ.).
- Narody Kavkaza. T. 1 / pod red. M. O. Kosvena, L. I. Lavrova, G. A. Nersesova, H. O. Hashaeva* [Peoples of the Caucasus. Edit. by M. Kosven et al.]. Moscow, Publ. House of the USSR Acad. of Sciences, 1960, 622 p. (In Russ.).
- Osetinskie narodnye skazki / sost. G. A. Dzagurov* [Ossetian folk tales. Comp. by G. Dzagurov]. Moscow, Nauka Publ., 1973, 857 p. (In Russ.).
- Petrosyan A. A. *Reshennye i nereshennye voprosy nartovedenija* [Solved and unsolved questions of Nart studies]. *Skazaniya o nartah — epos narodov Kavkaza* [Tales of the Narts — The epic of the North Caucasian peoples]. Moscow, Nauka Publ., 1969, pp. 5–14 (In Russ.).
- Satira i jumor narodov Dagestana / sost. A. Ahlakov i dr.; predisl. H. Halilova, A. Ahlakova* [Satire and humor of Dagestani peoples. Comp. by A. Ahlakov et al.; foreword by Kh. Khalilov, A. Ahlakov]. Makhachkala, Dagestan Book Publ., 1976, 400 p. (In Russ.).
- Sbornik materialov dlja opisaniya mestnostej i plemjon Kavkaza. Vyp. 13* [A collection of materials for description of the Caucasian territories and tribes, Iss. 13]. Tiflis (Tbilisi), Print. Dept. of the General Caucasian Civil Officer's Chancellery, 1892, 343 p. (In Russ.).
- Sbornik svedenij o kavkazskih gorcah* [A collection of data about Caucasian highlanders]. Iss. 1–10, Tiflis (Tbilisi), 1868–1881.
- Skazki i legendy chechencev i ingushej* [Fairy tales and legends of the Chechen and Ingush peoples]. Moscow, Nauka Publ. (Chief editorial board for Oriental literature), 1983, 384 p. (In Russ.).
- Skazki narodov Dagestana / sost. i avt. primech. H. Halilov* [Fairy tales of Dagestani peoples]. Moscow, Nauka Publ. (Chief editorial board for Oriental literature), 1965, 319 p. (In Russ.).
- Sravnitel'nyj ukazatel' sjuzhetov. Vostochno-slavjanskaja skazka / sost.: L. G. Barag, I. P. Berzovskij, K. P. Kabashnikov, N. V. Novikov* [A comparative index of plots. The East-Slavic fairy tale. Comp. by L. Barag et al.]. Leningrad, Nauka Publ., 1979, 442 p. (In Russ.).
- Thamokova Zh. G. *Adygskaja bytovaja skazka (Sjuzhetnyj sostav v sravnitel'nom osveshhenii)* [The Adyghe household fairy tale (plot structure in the context of comparative studies)]. Nalchik, Publ. Dept. of Kabardino-Balkar Institute for Humanities Research, 2014, 284 p. (In Russ.).
- Checheno-ingushskij fol'klor* [Chechen-Ingush folklore]. Moscow, Khudozhestvennaya Literatura Publ., 1940, 285 p. (In Russ.).
- The Types of The Folktale. A classification and bibliography. Antti Aarne's Verzeichnis der Marchentypen. Transl. and enlarged by Stith Thompson. Helsinki, Suomalinen Tiedakatemia Publ., 1961, 584 p. (In Eng.).

УДК 398.21

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ СКАЗОК НАРОДОВ КAVKAZA (на материале бытовых сказок)

Женя Галимовна Тхамокова¹

¹ кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, сектор адыгского фольклора, Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований (Нальчик, Российская Федерация). E-mail: Zt1017@mail.ru.

Аннотация. Ввиду того, что сказка — самый «проницаемый» из фольклорных жанров, в формировании сказочного сюжетного фонда любого народа, наряду с сюжетами, возникшими на национальной почве, значительное место занимают сюжеты, заимствованные у других народов. Правда, их очень трудно выявить, поскольку, как пишет В. М. Жирмунский, сказители их «перевоплощают в национальные формы». Тем не менее сюжетные связи адыгских сказок со сказками других народов — это исторический вопрос, представляющий научный интерес. В статье автор касается проблемы взаимоотношений сюжетного репертуара адыгских бытовых сказок со сказками других народов Кавказа, исходя из исторических контактов этих народов, уходящих в глубокую древность. Постановка подобной научной проблемы возможна благодаря существованию сюжетного указателя по адыгским сказкам, составленного автором, в котором приводятся параллели из сказок других народов Кавказа. В результате наблюдений автор приходит к выводу, что контакты с другими народами Кавказа сыграли важную роль в формировании сюжетного состава адыгских бытовых сказок. Творческое взаимодействие разных народов привело к формированию общекавказского сюжетного фонда.

Ключевые слова: указатель, бытовая сказка, адыгский фольклор, народы Кавказа, заимствования, взаимодействие.